

18+

МИХАИЛ БАЙКОВ

Блеф

ДЕТЕКТИВ



Михаил Байков
Блеф. Детектив

«Издательские решения»

Байков М.

Блеф. Детектив / М. Байков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931770-4

Вторая книга начинающего писателя. В ней вы узнаете продолжение истории жизни Михаила Александровича Божесова, расследующего новое преступление...

ISBN 978-5-44-931770-4

© Байков М.
© Издательские решения

Содержание

Часть вторая	6
Глава I	6
Глава II	10
Глава III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Блеф
Детектив
Михаил Байков**

© Михаил Байков, 2020

ISBN 978-5-4493-1770-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть вторая

Блеф

Глава I

Лето. Сколько счастья для школьника кроется в нем. Сколько опасений кроется в нем для выпускника. Сколько неизвестности для студента. Сколько обычного для работающего человека. Сколько хлопот для чиновника.

Каждому хочется отдохнуть – закрыть глаза и, хотя бы чуть-чуть, хотя бы недельку, плыть по воде, в лучах солнца, в волнах прохлады.

Но, увы, жизнь заставляет нас работать всегда, ибо неделя плавания по воде может унести нас в открытый океан, откуда нельзя более вернуться.

Да... Жизнь прожить, не поле перейти. Она сложна для всех: и для школьника, и для выпускника, и для студента, и для работяги, и даже для чиновника. Все они должны действовать, дабы не попасть в океан. Действовать по—разному, но с одной целью. Действовать – во благо своих личных интересов.

Даже чиновник, основной задачей которого является формирование условий для плавания работяг или контроля «стока» людей в океан, даже он подвластен течениям земных вод и гребет от океана, «огребая» по головам других. Так и живем... А что удивительного? Все по законам природы. Но может стоит начинать жить ради общества?

Лето, как это ни странно, не смогло миновать и Лимской области. Михаил Александрович Божесов, после прошлогодних событий перед выборами в областную думу назначенный исполняющим обязанности губернатора родной области, мчался на своем служебном автомобиле в D—ский монастырь, встретить своего школьного друга, присланного в Лимскую епархию новым архиереем.

Рядом с губернатором сидел, вдохновенно о чем—то вещая, его секретарь Даниил Николаевич Вилов, перешедший за Божесовым из прокуратуры в областную администрацию.

– Михаил Александрович, вот зря мы не позвали журналистов на эту встречу! – в третий раз пожаловался Даниил Николаевич. – Мы бы использовали это в качестве прекрасного пиара на пустом месте...

– А разве бывает иной? – иронично спросил Михаил Александрович, чем очень сильно обидел своего секретаря, считавшего основной своей обязанностью привлекать внимание общества к губернатору. – Хватит и инстаграма тебе...

После такого обращения, ущемляющего его профессиональные достоинства, секретарь отвернулся к окну, с мыслями о том, как тяжело работать с человеком, не имеющем рамок поведения. Правда, как обычно бывало у Даниила, эти мысли быстро прошли, и он вспомнил, что начальнику отсутствие рамок всегда шло только на пользу, и начал заново:

– Задумайтесь! Первым встретитесь с владыкой Михаилом, который, к тому же, был вашим другом...

– Владыкой Михаилом? – пробудившись от мыслей, заинтересованно спросил Михаил Александрович.

– Да, Михаилом, вы не знали? – скороговоркой ответил секретарь, не обращая внимания на тон губернатора; продолжал, – И вот, ваш знакомый теперь возглавляет епархию в вашей же области! Такие возможности! Эх...

– Даниил Николаевич, мои действия совершенно оправданы, отсутствие журналистов – это лучшее, что можно представить.

– Но... – попытался возразить секретарь.

– А ваша задача, – раздраженно говорил губернатор, – Не думать о том, как надо было сделать, а думать, как преподнести свершившиеся факты в выгодном свете... Вот и думайте, а не отвлекайте меня.

Секретарь кивнул в знак согласия, осознавая, что болтать дальше будет неразумно, и, будучи человеком исполнительным, начал думать о том, что ему посоветовали.

Машина губернатора въехала на территорию огромного монастыря, административного и духовного центра Лимской епархии.

У величественного трехэтажного белого здания с колоннами машину встречал новый епископ Лимский.

– Доброе утро! – произнес добродушно епископ с широкой улыбкой на лице, протягивая руки в сторону Михаила Александровича. – Сколько лет мы с тобой не виделись!

– Дольше, чем можно было, – разделяя радость встречи, подхватил губернатор.

– И не говори!

Губернатор и епископ обнялись, чем заставили секретаря Михаила Александровича, еще раз, но уже молча, пожалеть об отсутствии журналистов.

– Пройдемся? – предложил епископ, указывая на кедровую, монастырскую аллею.

– С удовольствием. Заодно и поговорим.

– Это хорошо. Поговорить – это пожалуйста.

– Поговорить – это непосредственная часть твоей профессии, – уколол губернатор.

– Да и в твоей, до недавнего времени, было важно говорить, – парировал епископ.

– Это и не изменилось. На посту губернатора мне приходится слишком много разговаривать. Даже больше, чем на посту прокурора... Кстати, мне тут птички напели, – еле заметно кивнул Михаил Александрович на секретаря, – Что тебя теперь зовут Михаилом... И как это тебя угораздило?

– Лотерея, – кратко ответил епископ, но заметив вопросительный взгляд тезки пояснил, – Перед постригом нам давали мешочек с разными именами. Вот и вытянулось такое имя.

– Интересно будет смотреться! И губернатор Михаил, и епископ Михаил! Шутки начнут шутить...

– А нам какая разница? – спросил епископ. – Не все ли равно, что будут говорить?

– Это тебе может быть все равно, а мне, как объекту будущего народного волеизъявления любые слова могут навредить, – с печальной улыбкой заметил Божесов.

– Все те же мысли о власти, как и в школе! И куда же ты теперь метишь?

Губернатор улыбнулся, но ответил с видимой охотой:

– Да много что... Выборы в следующем году. Исполняющий может стать действующим! Но ведь на этом не все... Теперь в кабинете министров тревожно. Мой хороший друг, даже наш общий знакомый...

– Игорь Сергеевич, бывший губернатор? – тоном знатока политической жизни перебил епископ.

– Ты хорошо осведомлен, наблюдал за жизнью малой родины? – смеясь спросил губернатор. – Так вот, мой друг, теперь работающий в аппарате правительства, сказал мне, что должность министра юстиции скоро освободится... И у меня есть все шансы поучаствовать в борьбе за теплое место.

– Ты слишком молод для этой должности! Да и больно быстрый подъем по служебной лестнице!

– Ничего страшного. Самый старший из кандидатов, старше меня только на шесть лет, а карьерный рост вполне обычен... Никаких проблем, все возможно...

– И каким же образом? – с улыбкой спросил епископ.

– Я уже много смог сделать, как губернатор! – увлекаясь ответил Михаил Александрович. – Уже построена федеральная трасса, такая скорость строительства была замечена в верхах; началось строительство газопровода через область; найдено три с половиной тысячи рабочих мест; в регион компании проинвестировали три миллиарда. Все прелестно! Я точно кандидат. *отечественные*

– Я рад за тебя, – ответил епископ, только чтобы поддержать поток откровений своего друга, больше похожий на хвастовство.

– А еще, – добавил губернатор полушепотом. – Я встречался, дважды, – сказал Михаил Александрович, поднимая палец вверх. *с ним*

– – переспросил, с тонкой иронией, епископ, посмотрев в сторону куполов монастырского собора. *С Ним?*

– Да нет же! – засмеялся губернатор. – С Ним мне рано видется, тем более дважды.

– Да понял, понял, – смеялся епископ, разворачиваясь обратно к машине.

– Но самое главное! – продолжил свою речь губернатор, следуя за епископом. – Я смог устроить большую ювелирную выставку!

– Вот уж достижение, так достижение! Три миллиарда инвестиций с ним никогда не сравнятся!

– Ну не надо сарказма! – прервал Божесов. – На выставку приедет герцогиня Кервинская и привезет изумрудное ожерелье королевской семьи.

– И какая от этого польза? – усмехнулся епископ.

– Это все те же баллы, – ответил губернатор. – Баллы в мою пользу. Я, губернатор Лимской области, кандидат на пост министра юстиции, могу не только решать проблемы в своем регионе, но и налаживать международные связи. Если герцогине все понравится, то это безусловно сыграет в мою пользу.

– слишком популярных не любит, говорят, – заметил епископ. *Он*

– Брось. Меня после фразы прошлогодней на митинге про то, что убили нашего оппозиционера свои же либерасты, теперь встречают с распростертыми объятьями – я верным быть могу, оппортунистичнее меня только ведущие политических ток-шоу.

– Ну ты даешь! Со школы никаких изменений, – восторженно, а может быть и лъстя, сказал епископ.

– Да, да, да... Мне все шло на пользу. Благодарен нашей школе. Она воспитала во мне такого чиновника.

– Удивительное образование!

– Вообще... Все до сих пор пытаются найти дно у этого кладезя мудрости, – высказывание показалось епископу жестким в своей саркастичности.

– Философия... На выставку пригласить не желаешь?

– А это великолепная идея! Там ты себя и представишь! Выставка 25 июня, на набережной, павильоны уже построены, охрана вымуштрована, – ответил Божесов, садясь в машину, к которой подошли очень незаметно.

– Прекрасно, тогда через три дня встретимся.

– Надеюсь. Пока!

Машина выехала за территорию монастыря. Даниил Николаевич не мог спокойно просидеть в молчании и не выдержал:

– Как все прошло?

– С его преосвященством, владыкой Михаилом, мы обсудили стратегию сотрудничества между администрацией области и епархией. Достигли понимания и поделились планами развития, вверенных нам структур.

– Ясно... – вздохнул секретарь.

Глава II

Много изменилось в Лимске за год. Старая областная власть ушла почти в полном составе, и на их места назначили новых людей из столицы. Жителям области перемены были интересны, пока не началась осень, а с нею и мирские заботы, которые очень хотел облегчить им (и немного себе) Михаил Александрович. Он смог наладить хорошие отношения со всеми: и с новыми чиновниками, узнав о них много интересного от экс—губернатора, которому повезло пойти на почетную отставку-повышение в Москву; и со старым электоратом, — но даже у такого дипломата, как Божесов, возникали трудности...

Его преемник, исполняющий обязанности областного прокурора Сергей Васильевич Смолов, будучи чьим—то московским протеже, не впал в зависимость от решений своего предшественника, к тому же из—за профессиональных разногласий понимание между новой прокуратурой и новой областной администрацией не было достигнуто. Справедливости ради, скажем, что Лимской области везло с прокурорами. Последние четыре синих мундира были большими профессионалами своего дела. Исключение не составлял и Сергей Васильевич. Только он был более замкнутым и педантичным.

Но человеческая неприязнь должна уступать должностным обязанностям, поэтому исполняющий обязанности прокурора Лимской области ехал в областную администрацию на совещание.

Михаил Александрович переделал все в здании Лимской администрации. От туалетов и коридоров до приемной и галереи, от дверей в комнаты до плитки на полу, от цветов на подоконниках до лестниц на чердак. Одним словом, обустроил дворец (даже три комнаты нашел для ночевки) за бюджетные деньги, впрочем, благодаря влиянию на подрядчика, денег было затрачено мало, а исчезло и того меньше (сам Божесов к ним не притронулся).

И вот, в администрации проходил совет, посвященный грядущей выставке.

— Я вижу, все в сборе, — сказал Михаил Александрович, выходя из соседней с залом заседаний комнаты, используемой им в своих личных целях. — Да вы сидите, сидите, — замахал он руками на областных чиновников. — Давайте сразу к делу. У нас с вами пройдет выставка... Не простая выставка, золотая, и это буквально так. Общая цена всех выставленных изделий превышает сто миллионов долларов, а жемчужина выставки — изумрудное ожерелье — стоит все двадцать. Как понимаете, у нас с вами две задачи. Не допустить хищения драгоценностей и оставить приятное впечатление у герцогини Кервинской о России, последнее, наверное, будет трудно, но все равно крайне необходимо, — присутствующие понимающе закивали.

— Так вот, — продолжил Михаил Александрович, — я готов огласить список приглашенных официальных лиц и ответственных за безопасность. Сразу говорю, эти решения выдуманы не мной, я сам только что получил этот список... Итак, открывают выставку: я; новый епископ Лимский, — чиновники переглянулись, но губернатор не обратил внимания, продолжил, — мой секретарь Даниил Николаевич; разумеется, директор выставки Петр Сергеевич; многоуважаемый директор департамента образования и исполняющая обязанности директора лицея №308 Марина Васильевна, — Михаил Александрович театрально показал на нее. — Сама герцогиня Кервинская перережет ленточку; ее будут сопровождать переводчица; племянник; а также сотрудник МИД РФ, не написано как его зовут... За безопасность отвечает... девушка! — удивленно воскликнул Михаил Александрович, всматриваясь в лист бумаги. Убедившись, что со зрением у него все в полном порядке, губернатор посмотрел на руководителя Службы безопасности, тот утвердительно закивал.

— Да нет, вы неправильно поняли, — смеясь продолжил губернатор. — Я только за то, чтобы девушки присутствовали на этом вечере, только боюсь, думать им будет сложно в окружении драгоценностей. Ха—ха—ха! Гм... Однако я отвлекся. Федор Васильевич, — обратился

Михаил Александрович к руководителю Службы безопасности, – обязательно пришлите ко мне эту девушку... Я ее проинструктирую... Так! Опять отвлекся. Хотя вроде бы все. Вопросы есть, товарищи?

– А если я не приглашенное лицо, то можно прийти так, как посетителю? – спросил председатель гордумы.

– А вы, Венедикт Петрович, наверняка с женой? – спросил с улыбкой губернатор, на что Венедикт Петрович скромно кивнул. – Нет, нельзя. На открытии будет присутствовать ограниченное число гостей из числа бизнес—элиты, всего около шестидесяти человек. Будет фуршет, небольшой концерт нашей Филармонии, а сам вход для , но лиц будет стоить десять тысяч долларов, которые мы перечислим в Фонд Красного Креста на помощь голодающим детям Атлантиды... Эм... То есть, Центральной Африки... Африки, конечно... *приглашенных неофициальных приглашенных,*

– Значит, вход можно купить?

– А у вас-таки есть свободные десять тысяч долларов? – почему—то с одесским акцентом спросил Михаил Александрович. – И откуда такие богатства у народного избранника? Думаю, если вы купите себе два билета, наш новый прокурор с удовольствием проверит вас... Верно, Сергей Васильевич?

– Вы правы, как всегда...

– Ну вот видите? – развел руками Божесов.

– Михаил Александрович, а как же простые люди? Как они смогут увидеть украшения? – спросил директор департамента культуры.

– Очень просто. Первые два дня пройдут в главном павильоне, куда вход будет стоить две тысячи рублей. А оставшуюся неделю менее ценными, но такими же красивыми украшениями, смогут насладиться все желающие за тысячу рублей.

– А... – начал кто—то.

– Думаю, я ответил на все вопросы, – поспешил губернатор. – Извините, у меня сейчас по плану визит в эти самые павильоны. Рад был поболтать, приходите еще, – губернатор встал и направился к главной двери. Все тоже встали и проводили его взглядом.

Проходя мимо прокурора, Михаил Александрович остановился, спросил:

– Вы сейчас свободны, Сергей Васильевич?

– Очевидно, да.

– Тогда поехали со мной на осмотр.

Прокурор нехотя согласился.

– Вы чем—то недовольны? – спросил Михаил Александрович прокурора.

– Мне не нравится, что я не приглашен на открытие выставки.

– Как? – воскликнул губернатор. – Разве я вас не назвал? Вы, разумеется, приглашены, как официальный гость... Наверное, я просто отвлекся на начальника охраны выставки... Ха—ха! А ваше присутствие обязательно, Сергей Васильевич.

Даниил Николаевич, сидящей на переднем сидении автомобиля, заметил, что при этих словах губернатор развеселился, а прокурор стал еще угрюмее. Секретарь, хоть и был почти наивным (впрочем, людям свойственно меняться), но понимал, что для Михаила Александровича это был способ уколоть своего косвенного врага, сыграв на его гордости.

– А вот и приехали, Сергей Васильевич! – радостно воскликнул губернатор, открывая дверь. – Ну, как вам павильоны?

– Мрачновато, – ответил прокурор, словно сам должен был со дня на день принять в себя множество гостей.

– Да что вы? По—моему, очень хорошо! Облицовка черным мрамором великолепно будет смотреться на фоне белой колоннады набережной.

– Исправить уже ничего нельзя, – заметил прокурор.

– Не исправить, а усовершенствовать! – радостно поправил губернатор. – Учитесь подбирать оптимистические синонимы к словам. В нашей профессии это просто необходимо.

– Вы правы, – согласился прокурор.

– Эх... – губернатор махнул рукой на прокурора. – Скучный вы человек... Даниил Николаевич, хватит смотреть мечтательно на теплоходы, в августе поедem на них по области. А теперь за мной, на проверку, к таджи... в смысле, к рабочим. Давайте, давайте.

Михаил Александрович со своим секретарем направились в павильоны, оставив прокурора на набережной. Понимая, что от него мало пользы в этом месте (Михаил Александрович и без прокурора смог бы указать на проблемы стройки), Сергей Васильевич уехал к себе.

Глава III

– Даниил Николаевич! – позвал губернатор секретаря, завязывая галстук—бабочку перед зеркалом в одной из жилых комнат администрации.

– Да? – вошел секретарь.

– Позвоните директору выставки и скажите ему, чтобы концерт был перед торжественным открытием, а после открытия что—нибудь продолжало тихонько играть фоном.

– А в чем дело? – спросил Даниил Николаевич.

– Герцогиня вынуждена задержаться, по причинам халатности департамента дорожного хозяйства, – ответил Михаил Александрович, продолжая мучиться с бабочкой. – Поэтому нужно чуть—чуть сдвинуть время открытия... Аллилуйя! Получилось! – с облегчением вскрикнул губернатор, завязав бабочку.

– А фуршет оставить после открытия?

– Да, но во время музыкальной части стоит разносить напитки. Это будет мною приветствоваться, впрочем, как и гостями.

– Сейчас сообщу, – сказал секретарь, выходя из кабинета. – Вы когда поедете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.